

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ВІДОБРАЖЕННЯ БОЛГАРСЬКИХ МОВНИХ ЕЛЕМЕНТІВ
У ТОПОНІМІЇ ПРИАЗОВ'Я**

**(ОТОБРАЖЕНИЕ БОЛГАРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
В ТОПОНИМИИ ПРИАЗОВЬЯ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0358 р.
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.03 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно). Перша –
російська мова”

_____ І.І. Ільченко

Керівник _____ к.філол.н., доц. Л.І. Дука

Рецензент _____ к.філол.н., доц. І.Л. Мацегора

ЗАПОРІЖЖЯ
2020

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.03 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І. Я.

_____
"24" жовтня 2019 року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Льченко Ірині Іванівні

1. Тема роботи: *Відображення болгарських мовних елементів у топонімії Приазов'я ,*
керівник роботи – к.філол.н., доц. Дука Л.І.
затвержені наказом ЗНУ від "24" травня 2019 року № 782-с
2. Строк подання студентом роботи – 26. 12. 2019 р.
3. Вихідні дані до роботи: *языковедческие работы Д. Бучка, В. Горпинича, Е. Отина, В. Лучика, О. Суперанской, М. Торчинского и др., монографии и статьи, посвященные анализируемой проблеме.*
4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки :
  - 1) *Охарактеризовать теоретические основы исследования региональной топонимии.*
  - 2) *Осветить историко-этнографические ведомости формирования ойконимикона Приазовья.*
  - 3) *Выявить особенности образования болгарских поселений.*
  - 4) *Осуществить семантическо-структурную классификацию ойконимов.*
5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Дука Л.И., доцент</i>	24.09.18	24.09.18
2	<i>Дука Л.И., доцент</i>	04.03.19	04.03.19
3	<i>Дука Л.И., доцент</i>	04.06.19	04.06.19
<i>Введение, выводы</i>	<i>Дука Л.И., доцент</i>	04.11.19	04.11.19

7. Дата видачі завдання – 24.09. 2018 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Май 2019 г.</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>Июнь 2019 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Август 2019 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Ойконимия в топонимическом пространстве.</i>	<i>Сентябрь 2019 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Семантико-структурные особенности ойконимов Приазовья.</i>	<i>Октябрь 2019 г.</i>	
6	<i>Выводы</i>	<i>Ноябрь 2019 г.</i>	
7	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Декабрь 2019 г.</i>	
8	<i>Защита работы</i>	<i>Январь 2020 г.</i>	

Студент(ка) _____ Ільченко І.І.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ Дука Л.І.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Козленко Н.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 60 страниц, 90 источников.
ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – болгарские элементы в топонимии Приазовья.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – ойконимы Приазовья.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – семантико-структурные особенности болгарских населенных пунктов Приазовья. В ходе исследования предполагается решить следующие ЗАДАЧИ:

1. Охарактеризовать теоретические основы исследования региональной топонимии.
2. Осветить историко-этнографические ведомости формирования ойконимикона Приазовья.
3. Выявить особенности образования болгарских поселений.
4. Осуществить семантико-структурную классификацию ойконимов.

АКТУАЛЬНОСТЬ работы обусловлена особым вниманием современного языкознания к изучению иноязычных элементов в топонимии определенных историко-этнографических регионов.

НОВИЗНА исследования заключается в том, что в нем впервые произведен анализ болгарских элементов в топонимии Приазовья, проведен семантико-структурный анализ этих единиц.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – описательный, компонентный.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: материалы работы могут быть использованы в последующих исследованиях топонимии родного края, при написании курсовых и квалификационных работ студентами филологического факультета.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: квалификационная работа бакалавра состоит из введения, двух разделов с подразделами, заключения и списка использованной литературы.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ: доклад на Международной научной конференции «Язык. Культура. Коммуникация», которая проходила 18-20 июня 2019 года в Велико Тырновском университете имени Святых Кирилла и Мефодия (Болгария).

АНТРОПОНИМ, ГИДРОНИМ, ОНИМ, ТОПОНИМ, ТОПОНИМИКОН,
ОЙКОНИМ, ОЙКОНИМИКОН

ABSTRACT

The Master's Degree in Display of Bulgarian elements in the toponymy of the Sea of Azov.

The text of the master's thesis 60 pages, 90 sources.

OBJECT OF RESEARCH Bulgarian elements in the toponymy of the Sea of Azov.

SUBJECT OF RESEARCH oykonyms of the Sea of Azov.

PURPOSE OF WORK semantic and structural features of the Bulgarian settlements of the Sea of Azov.

The study is supposed to solve the following **TASKS**:

1. To characterize the theoretical foundations of the study of regional toponymy.

2. To highlight the historical and ethnographic statements of the formation of the oykonymicon of the Azov region.

3. To identify the features of the formation of Bulgarian settlements.

4. To carry out the semantic-structural classification of oykonyms.

The urgency of the work is due to the special attention of modern linguistics to the study of foreign language elements in the toponymy of certain historical and ethnographic regions.

The **NOVELTY** of the research lies in the fact that it was the first to analyze Bulgarian elements in the toponymy of the Azov region, and to carry out a semantic-structural analysis of these units.

RESEARCH METHODS descriptive, component.

FIELD OF APPLICATION: materials of the work can be used in subsequent studies of toponymy of the native land, when writing term papers and qualification works by students of the Faculty of Philology.

STRUCTURE OF WORK: The qualification work of the bachelor consists of an introduction, two sections with subsections, a conclusion and a list of used literature.

APPROBATION OF WORK: report at the International Scientific Conference "Language. The culture. Communication ", which took place on June 18-20, 2019 at the Veliko Tarnovo University named after Saints Cyril and Methodius (Bulgaria).

**ANTHROPONYM, HYDRONIM, ONYM, TOPONIM, TOPONIMIKON,
OYKONIM, OYKONIMIKON**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ОЙКОНИМИЯ В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ....	12
1.1. Теоретические основы и источники исследования ойконимии.....	17
1.2. Историко-этнографические ведомости о Приазовье в связи с формированием местного ойконимикона.....	27
РАЗДЕЛ 2. СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ ПРИАЗОВЬЯ.....	34
2.1. Лексико-семантические особенности отонимных ойконимов.....	37
2.1.1 Отонимные ойконимы.....	39
2.1.2 Отапелятивные ойконимы.....	49
2.2. Структурно-грамматические особенности ойконимов Приазовья.....	51
ВЫВОДЫ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Названия поселений (ойконимы) – самая многочисленная и наиболее разнообразная часть топонимики. Они кажутся иногда менее ценными для исторических и лингвистических изысканий, поскольку принято считать их более молодыми. Но названия поселений имеют достоинства такие, как массовость, огромное число названий, переименований и достоверность.

Интерес филологов, географов, историков к топонимической лексике, в целом, и к ойконимам, в частности, не ослабевает. Данный разряд топонимической лексики, представляющий для любого общества очень важный пласт языковой номинации, несет в себе большой информационный потенциал. Особое положение в этом ряду занимают обозначения крупных городов, являющихся духовными, культурными, экономическими, научно-техническими и политическими центрами, что определяет их роль в обществе и, соответственно, вызывает интерес исследователей к их названиям.

Под термином ойконим понимается название населённого пункта, определённой территории. В ойконимах отражаются важнейшие культурно – исторические аспекты жизни народа, а также проявляются языковые закономерности, вследствие чего ойконимия представляет исследовательский интерес, во-первых, в качестве культурологического материала, во-вторых, как лингвистический источник.

Ойконимы как именованья населенных пунктов, представляют собой один из самых важных и употребительных разрядов именованья топонимического пространства. Города и другие населенные пункты как рукотворные объекты наиболее четко выделяются из окружающего ландшафта. Обозначения этих географических объектов – ойконимы, как и любой оним, являются прежде всего элементом лексики, языковой категорией и подчиняются поэтому законам языка. Становление категории ойконимов связано с рядом исторических причин, среди них можно

выделить: переход населения к оседлости, развитие товарного производства и связанного с этим возникновения городов как крупных поселений. Это в значительной мере отличает их от многих других разрядов топонимов, например, от гидронимов, оронимов и др., которые являются обозначениями в основном естественных географических объектов. Выделяет ойконимические единицы из общего топонимического пространства и их тесная связь с общественным развитием, в ходе которого происходили процессы урбанизации населения и индустриализации общественного производства. Таким образом, названия населенных пунктов отражают экономическое и культурное развитие общества. Они являются носителями комплексного информационного потенциала, которым обладают ойконимы, концентрированно отражающие многогранность.

Ойконимы важны в связи с тем, что, изучая их, можно узнать о хозяйственной, политической и экономической жизни региона. Это связано с ростом городов, когда «поглощаются» близлежащие сёла и деревни, а также с урбанизацией, которая приводит к вымиранию малых деревень, когда названия исключаются из справочников различного назначения и географических карт.

Ойконимия может быть неоценимым источником для изучения этнического состава, миграции населения в прошлом, датирования и локализации. Названия поселений несут информацию о особенностях возникновения населенных пунктов, о их жителях, о физико-географических и геолого-климатических условиях местности, на территории которой эти поселения располагаются.

Появление топонима обуславливается историческими условиями, географической средой и осуществляется средствами языка: через топонимику можно выявить некоторые физико-географические особенности территории, характер, расселение, специфику формирования населенных пунктов.

Теоретические аспекты топонимики, ойконимики в работах раскрыты в работах Д. Бучка [7], В. Горпинича [18, 19], В. Лучика [41]; О. Стрижака [70], О. Суперанской [73], О. Шульгана [81].

Динамические процессы в ойконимии: Г. Бондаренко [5], В. Ващенко [8], В. Горпинич [22], Л. Масенко [43], О. Скляренко [67, 68].

Процессы номинация в топонимии: О. Гнатишин [15], Д. Бучко [6], В. Лучик [42].

Лексические, структурно-семантические особенности ойконимов: О. Голинатый [16], В. Горпинич [23], И. Ильченко [27], Н. Михайличенко [47], М. Надутенко [49], Е. Отин [56], Т. Поляруш [61], О. Скляренко [66], М. Торчинский [76] и другие.

Особенности номинация населенных пунктов разных регионов Украины: ойконимия Буковины (Ю. Карпенко), Ивано-Франковщины (М.Габорак), Львовщины (Е.Черняховская), Днепро-Бугского междуречья (В. Лобода), юго-восточной Одещины (Ю. Карпенко), Закарпатья (К. Галас), северного Приазовья (Е. Отин), Покутья (Д. Бучко), Прикарпатья (М. Габорак), Ровенщины (Я. Пура), юго-западного Подолья (М.Торчинский), Волыни (В. Шульгач), Полтавщины (О. Стрижак), Ополья (В.Котович), северной Хмельничины (Н. Герета), Черкащины (И. Гонца), Сумщины (О. Иваненко), Надвеликолужья (И. Ильченко), Бойковщины (В.Котович), Харьковщины (Ю. Абдула), Днепропетровщины (М. Надутенко), ойконимии русских поселений Речи Посполитой XVI – XVIII вв. (Т. Плюскота).

Изучение топонимических названий – одна из актуальных проблем современного языкознания, ибо, появляясь в различные исторические периоды, топонимы развиваются в зависимости от особенностей развития общества, отражая её различные пласты жизни и жизнедеятельности.

Значительную роль в формировании этнического состава Запорожской области, в частности Приазовья сыграли болгары, это отобразилось и в топонимии края.

Актуальность работы обусловлена особым вниманием современного языкознания к изучению иноязычных элементов в топонимии определенных историко-этнографических регионов.

Объект исследования – болгарские элементы в топонимии Приазовья.

Предмет исследования – ойконимы Приазовья.

Цель работы – семантико-структурные особенности болгарских населенных пунктов Приазовья. В ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать теоретические основы исследования региональной топонимии.
2. Осветить историко-этнографические ведомости формирования ойконимикона Приазовья.
3. Выявить особенности образования болгарских поселений.
4. Осуществить семантико-структурную классификацию ойконимов.

Методы исследования: в работе основным является описательный метод, с его универсальными приемами наблюдения, систематизации и интерпретации языковых фактов и явлений. Применены также элементы компонентного и стилистического анализа для установления смысловой и функционально-стилистической специфики онимов.

Методологическую основу исследования составляют научно-теоретические положения, разработанные учёными-ономастами, такими как Н.А. Баскаков, И.Г. Добродомов, А.К. Матвеев, Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, А.В. Суперанская, Е.М. Пospelов. Обширный теоретический материал содержится в трудах языковедов, занимающихся изучением региональной топонимии: В.И. Абаева, О.Т. Молчановой, Е.С. Отина и др.

Практическая значимость: материалы работы могут быть использованы в последующих исследованиях топонимии родного края, при написании курсовых и квалификационных работ студентами филологического факультета.

Апробация результатов: доклад на Международной научной конференции «Язык. Культура. Коммуникация», которая проходила 18-20 июня 2019 года в Велико Тырновском университете имени Святых Кирилла и Мефодия (Болгария).

Структура работы: квалификационная работа магистра состоит из введения, двух разделов с подразделами, заключения и списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1

ОЙКОНИМИЯ В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Перспективы развития ойконимии проявляется в ее неразрывной связи с такими науками, как история, этнография, психология и другие. Для решения проблем ойконимии и этногенеза данные топонимических исследований имеют большое значение. Такой анализ невозможен без разработки теоретических вопросов, связанных с особенностями и характером основных этапов развития ономастической системы, с принципами топонимического районирования, с оценкой современного состояния и перспектив дальнейшего развития топонимических классов, в особенности ойконимии.

Топонимическая система проходит определенные стадии развития. Зарождающаяся топонимическая система характеризуется тем, что географические названия представляют собой чаще всего описательные конструкции. Одни исследователи называют их описательными названиями (Ю.А. Карпенко), другие – индивидуальными дескрипциями (В.В. Лобода). В описательную конструкцию могли входить имя, фамилия владельца, указание на локализацию объекта, на местонахождение более крупных объектов.

Названия поселений (ойконимы) – самая многочисленная и наиболее разнообразная часть топонимики. Они кажутся иногда менее ценными для исторических и лингвистических изысканий, поскольку принято считать их более молодыми. Но названия поселений имеют достоинства такие, как массовость, огромное число названий, переименований и достоверность. Ойконимы изменились в процессе употребления значительно слабее по сравнению с другими группами топонимической лексики [26, с. 46].

Названия сел можно исследовать в двух аспектах – формальном и смысловом. Характерной чертой топонимики населенных пунктов является словообразование посредством суффиксов.

Ойконимия может быть неоценимым источником для изучения этнического состава, миграции населения в прошлом, датирования и локализации. Сведения ойконимии является весомым и для истории языка, так большое количество слов, которые легли в основу названий сохранилось, а не бесследно исчезли.

Перспективы ойконимики проявляются в возможности и в необходимости развития ее в разных направлениях. Усовершенствуются и аспекты топонимических исследований: лексикологический, лексикографический, семасиологический, терминологический и другие. Широкое поле для исследования дает сравнение онимов и апеллятивов, выявление специфического ономастического материала на разных уровнях языка: фонетическом, графическом, морфологическом, словообразовательном, лексико-семантическом, синтаксическом.

И сейчас продолжаются поиски аспектов исследования топонимических классов, т.е. ойконимов, углубляется изучение составных частей украинской топонимической (ойконимической) системы в разные исторические периоды его развития, в синхронии и диахронии, исследуются белые пятна топонимического пространства, разрабатывается общая теория онима, литературная и фольклорная топонимия, особенности переводу топонимических (ойконимических) названий. Должны обратить внимание и на современное состояние национальной ойконимии. Особенного внимания требует изучение региональной ойконимии.

Важность изучения ойконимного материала заключается в возможности решения многих языковедческих вопросов, касающиеся преимущественно истории становления слова, выяснения характера языкового взаимодействия народов.

Топонимическая система развивается неравномерно, есть периоды эволюционных изменений (постепенных, не столь заметных) и революционных (быстрых, скачкообразных), поэтому ее становление рассматривается и в статике (в определенные исторические эпохи), и в

динамике. Поскольку топонимия теснейшим образом связана с историей народа, то при лингвистическом анализе топонимических данных неизбежно обращение к данным экстралингвистического характера, необходимо привлечение этнографического материала, культурологических, социологических и других сведений, имеющих отношение к практике называния населенных пунктов и других географических объектов [73, с. 113].

Ойконимы несут информацию о особенностях возникновения населенных пунктов, о их жителях, о физико-географических и геолого-климатических условиях местности, на территории которой эти поселения располагаются, о специфике культурных и политических связей между соседними и отдаленными странами, и следовательно, являются важными историческими источниками истории, географии, этнографии, народоведения, археологии и других неязыковедческих наук.

Для выявления этнокультурной информации в топонимии необходимы ведомости и о объекте, и о топониме, для этого необходимо учитывать закономерности объективного соотношения названий; семантические связи в середине парадигмы названия одного объекта; связи в рамках семантической микросистемы топонимов; показатели языкового сознания носителей топонимической системы; ареал распространения той или иной модели.

Обобщенный таким образом материал дает возможность исследователям сформировать семантические модели, семантические поля и семантический простор топонимии [1, с. 30].

Последнее время большой интерес к изучению ойконимии наблюдается со стороны лингвокультурологии и этнолингвистики, поскольку лингвокультурологический аспект изучения ойконимного материала часто переплетается с этнолингвстикой, в сущности этнолингвистика является составной частью лингвокультурологии.

Нередко эти две науки используют одинаковые методы исследования, так украинский языковед В. Жайворонок рассматривает этнолингвистику в кругу смежных наук и в частности ономастики, утверждает, что про историю народа, этногенез, связи с другими народами могут рассказать онимы, и в частности топонимы. Потому что не все топонимы поддаются лексическим и семантическим реконструкциям, но часто процесс научного поиска, с точки зрения на межэтнические и межъязыковые связи, дает большую пищу для раздумий и иногда неожиданных выводов [25, с. 32].

Этнолингвистической обработкой топонимного и ойконимного материала могут похвалиться русские ономасты, такие как Н. Артюнова «Язык и мир человека», О. Березович «Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек», В. Воробьев «Лингвокультурология: теория и методы», В. Иванов «Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы: сравнительно-типологические очерки», В. Красных «Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология», В. Телия «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц», Н. Толстой «Славянская географическая терминология: семиосеологический этюд», С. Толстая «Семантические категории языка культуры: очерки по славянской этнолингвистике», Н. Топоров «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья», М. Рут «Образная номинация в русской ономастике» и многие другие.

Интересной в этом направлении есть работа украинского ономаста М. Торчинского «Украинская ойконимия как источник этнолингвистической информации», в которой автор утверждает, что ойконимы – это в первую очередь элементы культуры, через которые в языке отображается история заселения края, миграции населения, экономика, верования, традиции, что обеспечивает стойкую связь ойконимики с этнолингвистикой, все это ведет к символизации онимов на макроуровне.

Формирование топонимической картины мира является актуальной задачей современной лингвистики, поскольку ойконим обладает безусловной

этнокультурной значимостью и интегративным статусом, а ойконимическая система в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности этноса. Ойконим выступает идентификатором географического объекта.

Лингвокультурологический анализ топонимов (ойконимов) позволяет рассматривать их как вместилище знаний о языке и культуре страны.

Топонимические наименования являются отражением истории нации, в них зафиксированы различные периоды развития и процветания языка и культуры общества. Изучение топонимических названий – одна из актуальных проблем современного языкознания, ибо, появляясь в различные исторические периоды, топонимы развиваются в зависимости от особенностей развития общества, отражая её различные пласты жизни и жизнедеятельности. Человек отбирает из внешнего мира и затем закрепляет в названии только то, что коррелирует с его знаниями об окружающей действительности, отражает его личный взгляд на мир и соответствует его бытийным ценностям

Одним из заданий современного языкознания является комплексное исследование региональных ойконимных систем, что дает возможность основательно и всесторонне раскрыть закономерности формирования и развития названий поселений определенной территории как системы, показать тесную связь их с историей языка и жизни ее носителей.

Ойконим отличает строгая региональная принадлежность. С одной стороны, географическое наименование передает значимую информацию экстралингвистического характера, а с другой стороны делает эту же информацию закрытой для не владеющих необходимыми фоновыми знаниями, которые концентрируются в ономастической лексике.

1.1. Теоретические основы и источники исследования ойконимии

Географические названия возникали в определенные исторические периоды. Они являются хронологическим свидетельством исторических событий. Топонимы изменялись во времени по форме, содержанию, распространялись в зависимости от конкретных событий истории. Войны, миграции населения, этнические контакты накладывали свой отпечаток на топонимию. Каждая историческая эпоха характеризовалась своим набором географических названий. Топонимы возникали в конкретных исторических условиях, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, которые населяли или населяют те или иные местности. Менялись исторические условия, языки и народы, менялись их ареалы и, тем самым, географическая среда обитания человека.

Географические названия сложились в процессе долгого и сложного развития человеческого познания, показывающего отношение людей ко всему естественному вокруг себя, потребности наименовать объекты окружающей среды. Это было ещё на раннем этапе развития человеческого общества.

Топонимы создаются обществом и для самого общества, поэтому их исследованием занимается историческая наука.

Любое географическое название исторично и является памятником культуры каждого народа. Топоним не бывает случайным. Его дает общество. В топонимах запечатлены исторические этапы заселения территории, хозяйственная деятельность людей, древние миграции и межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения, географические особенности, приметы местности, в том числе и те, которые в настоящее время уже исчезли.

В топонимах, как в зеркале, отражено разнообразие природной среды, пестрота ландшафтов. Нередко они служат источником богатой и разнообразной научной информации. В них выражены внешние формы,

специфические черты, количество и качество, внутренняя структура и сущность, принадлежность, место расположения и другие существенные свойства и признаки природных и других объектов.

Топонимические названия сложились в процессе долгого и сложного развития человеческого познания, показывающего отношение людей ко всему естественному вокруг себя, потребности наименовать объекты окружающей среды. Это было еще на раннем этапе развития человеческого общества.

Топонимы – это своеобразные памятники истории и культуры народа определенной территории, потому что они аккумулируют и сохраняют на протяжении столетий важную языковую и внеязыковую информацию, а иногда открывают такие процессы и явления, о которых не сохранилось других свидетельств. Появление топонима обуславливается историческими условиями, географической средой и осуществляется средствами языка: через топонимику можно выявить некоторые физико-географические особенности территории, характер, расселение, специфику формирования населенных пунктов [48, с.5]. Ойконимы играют большую роль в решении многих задач сравнительно-исторического, описательного и общего языкознания.

Первоочередным заданием для топонимистов было собрать материал лично (полевым методом), проследить его связь с местными топографическими реалиями и диалектами, поскольку основываясь на фактах говоров, на территории которых отмечены те или иные названия, на сопоставлении их с данными других говоров и языков можно достичь наиболее полного раскрытия внутренней формы топонима [76, с. 134].

В ономастических исследованиях именно региональная методика лучше обеспечивает удобство и экономичность обследования топонимного материала, возможность максимального использования дополнительной лингвистической, историко-географической и этнографической информации.

Полученные данные ойконимии являются неоценимым, часто единственным материалом для широких обобщающих трудов как в сфере ономастики, так и в общем языкознании, поскольку ойконимы очень часто обнаруживают давно забытую лексику, особенные, иногда утраченные в апеллятивах фонетические, грамматические и словообразовательные явления.

Интерес филологов, географов, историков к топонимической лексике, в целом, и к ойконимам, в частности, не ослабевает. Данный разряд онимической лексики, представляющий для любого общества очень важный пласт языковой номинации, несет в себе большой информационный потенциал. Особое положение в этом ряду занимают обозначения крупных городов, являющихся духовными, культурными, экономическими, научно-техническими и политическими центрами, что определяет их роль в обществе и, соответственно, вызывает интерес исследователей к их названиям.

Под термином ойконим понимается название населённого пункта, определённой территории. В ойконимах отражаются важнейшие культурно – исторические аспекты жизни народа, а также проявляются языковые закономерности, вследствие чего ойконимия представляет исследовательский интерес, во-первых, в качестве культурологического материала, во-вторых, как лингвистический источник.

Ойконимы важны в связи с тем, что, изучая их, можно узнать о хозяйственной, политической и экономической жизни региона. Это связано с ростом городов, когда «поглощаются» близлежащие сёла и деревни, а также с урбанизацией, которая приводит к вымиранию малых деревень, когда названия исключаются из справочников различного назначения и географических карт.

Так, в Украине появились монографические исследования, посвященные семантико-структурному и функциональному анализу ойконимов, в которых раскрываются следующие аспекты:

- 1) теоретические аспекты ономастики, в том числе топонимики, ойконимики Д. Бучко [7], В. Горпинич [18, 19], В. Лучик [41]; О. Стрижак [70], О. Суперанская [73], О. Шульган [81];
- 2) динамические процессы и стратиграфические процессы в ойконимии Г. Бондаренко [5], В. Ващенко [8], В. Горпинич [22], Л. Масенко [43], О. Склярченко [67, 68];
- 3) процессы номинация в топонимии О. Гнатишин [15], Д. Бучко [6], В. Лучик [42];
- 4) лексические, структурно-семантические особенности ойконимов О. Голинатый [16], В. Горпинич [23], И. Ильченко [27], Н. Михайличенко [47], М. Надутенко [49], Е. Отин [56], Т. Поляруш [61], О. Склярченко [66], М. Торчинский [76] и др.;
- 5) особенности номинация населенных пунктов разных регионов Украины: ойконимия Буковины (Ю. Карпенко), Ивано-Франковщины (М.Габорак), Львовщины(Е.Черняховская), Днепро-Бугского междуречья (В. Лобода), юго-восточнойОдещины (Ю. Карпенко), Закарпатья (К. Галас), северного Приазовья (Е. Отин), Покутья (Д. Бучко), Прикарпатья (М.Габорак), Ровенщины (Я. Пура), юго-западного Подолья (М.Торчинский), Волыни (В.Шульгач), Полтавщины (О.Стрижак), Ополя (В.Котович), северной Хмельничины (Н. Герета), Черкащины (И. Гонца), Сумщины (О. Иваненко), Надвеликолужья (И. Ильченко), Бойковщины (В.Котович), Харьковщины (Ю. Абдула), Днепропетровщины (М. Надутенко), ойконимии русских поселений Речи Посполитой XVI – XVIII вв. (Т.Плюскота).

Однако в целом состояние изучения украинских ойконимов недостаточно, в связи с чем рассмотрение ойконимов есть оправданным с позиции исторического, географического и лингвистического подхода. Можно утверждать, что ойконимия Украины исследована неравномерно, наиболее изученными есть Западная и Центральная часть Украины.

Географическое название является частью топонимии определенной территории, поэтому его анализ может быть правильным только с учетом

специфики всего комплекса топонимов. Единичное название, оторванное от системы, не может служить источником научного анализа. Поэтому вторым требованием топонимических исследований является исследование топонима в контексте всей топонимии.

Ойконимы как именованья населенных пунктов, представляют собой один из самых важных и употребительных разрядов именованья топонимического пространства. Города и другие населенные пункты как рукотворные объекты наиболее четко выделяются из окружающего ландшафта. Обозначения этих географических объектов - ойконимы, как и любой оным, являются прежде всего элементом лексики, языковой категорией и подчиняются поэтому законам языка. Становление категории ойконимов связано с рядом исторических причин, среди них можно выделить: переход населения к оседлости, развитие товарного производства и связанного с этим возникновения городов как крупных поселений. Это в значительной мере отличает их от многих других разрядов топонимов, например, от гидронимов, оронимов и др., которые являются обозначениями в основном естественных географических объектов. Выделяет ойконимические единицы из общего топонимического пространства и их тесная связь с общественным развитием, в ходе которого происходили процессы урбанизации населения и индустриализации общественного производства. Таким образом, названия населенных пунктов отражают экономическое и культурное развитие общества. Они являются носителями комплексного информационного потенциала, которым обладают ойконимы, концентрированно отражающие многогранность.

Основными методами топонимических исследований являются: географический, картографический, исторический, статистический и лингвистические (этимологический, формантный, структурно-грамматический).

Географический метод топонимического исследования основан на использовании народных географических терминов – слов, определяющих

характер географического объекта, его род и вид. Являясь, по сути, именем нарицательным, народные термины употребляются для определения конкретного географического понятия или явления. Генетическая связь народного термина с географическими объектами, их сущностью, находит выражение в топонимии, являющейся своеобразным аккумулятором значительного числа терминов. Взаимосвязь между топонимом и термином есть универсальная закономерность топонимики.

Топонимия – это своеобразный язык ландшафта, его вербальное выражение. Можно сказать, что посредством топонимии ландшафт «рассказывает» о себе, о своей истории, динамике и особенностях. Ландшафтно-топонимические исследования способствуют реконструкции географических ситуаций прошлого. Топонимы позволяют выявлять и исследовать в динамике такие компоненты природного ландшафта, как формы рельефа, почвы, растительность и животный мир.

Тесным образом связан с топонимикой и картографический метод. Картографический метод успешно применяется для установления закономерностей размещения топонимических явлений, динамики их развития во времени, пространственных связей и зависимостей, как между отдельными топонимическими фактами, так и между ними и разного рода социальными и природными реалиями, отраженными на картах. Выявление топонимического материала требует привлечения различных картографических источников. Разновременные карты позволяют изучить динамику различных явлений и их компонентов по данным топонимии.

Полноценное описание и анализ топонимических фактов не может осуществляться без использования исторических методов исследования. Учет реальных исторических условий является одним из основных критериев достоверности изысканий. Топонимы обычно утилитарны по семантике, т.к. отражают отношение человека к природе, сложившееся на протяжении длительного исторического периода. Название всегда социально: даже

физико-географические термины в топонимии являются выражением уровня экономической значимости объекта.

Среди лингвистических методов учеными используются этимологический, формантный и словообразовательный (структурно-грамматический) анализ топонимов как слов языка.

Этимологический метод, один из самых древних и играющий важную роль в топонимической науке, способствует восстановлению исходного смысла географического термина или названия. Однако обычный анализ этимологии лексического факта, исходящий с чисто лингвистических позиций, не дает истинного понимания исходных причин возникновения топонима. Для этого необходим учет географических, социально-политических и культурно-исторических факторов и обстоятельств, которые могут быть различны применительно к разным частям изучаемого региона.

В исследовании ойконимии особую роль играют исторический и топографический факторы: фиксация названий поселений в исторических источниках; связь ойконимов с местными топоречиями (особенностями географического ландшафта) [76, с. 137].

Ойконимы являются элементами культуры, через которые можно узнать историю заселения края, миграцию, народов, верования, традиции народовнаселяющих данную территорию.

Названия населенных пунктов обладает безусловной этнокультурной значимостью и интегративным статусом, а ойконимическая система в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности этноса, поэтому ойконимы могут выступать идентификаторами географического объекта или маркерами территории.

Топонимный простор Украины за время своего многовекового развития формировался под влиянием постоянных контактов с разными этносами, населявшими ее территорию.

Ойконимные названия тесно связаны с историей и культурой общества, также отображаются особенности этногенеза и этнических процессов, которые происходили в древности, а также происходят и сейчас..

Результатом научно-исследовательской работы в области украинской ойконимии стало издание таких работ: Д. Бучко «Ареали украинских топонимов на -ивци, -инцив XIV-XX ст.», О. Купчинский «Давние славянски топонимы Украины как источник историко-географических исследования», З. Купчинская «Лексико-семантическая и словообразовательная структура географических названий – ин, – ив», Мриглод «Становление и развитие моделей ойконимов Правобережной Украины с христианскими именами в основах», Л. Радьо «Ойконимы Украины на-*jb(-*ja, -*je) в X-XXвв.», И.Царалунга «Украинские топонимы на-аны(-яны)», Е. Брацьо «Исторические и социально-бытовые аспекты формирования закарпатских ойконимов», в которых частично был затронут вопрос как о современных ойконимах, так и о тех, что исчезли, и о их происхождении.

Топонимы определенного региона составляют его ономастическое пространство. С точки зрения национально-этнической и исторической специфики ономастических представлений термин «ономастическое пространство», как правило, используют в двух смыслах:

- 1) как общелингвистическую категорию, то есть систему ономастических единиц, служащих для специального (более конкретного, индивидуализированного) выделения предметов действительности;
- 2) как категорию определенного языка в тот или иной период его истории [26, с.23].

Изучение ойконимикона отдельного региона Украины сегодня есть очень актуальным. Преимуществами региональных исследования есть возможность охватить все собственные имена, которые функционируют или функционировали на данной территории, создание целостной картины развития ойконимной системы, сравнительный анализ ойконимиконов разных исторических и географических территории.

В топонимических исследованиях последних лет можно выделить три основных направления, в которых рассматриваются как общетеоретические проблемы топонимии, так и проблемы ономазиологии и семасиологии.

Так, первое направление включает общие проблемы топонимической системы, связанные с пониманием языка как системы. Согласно данной постановке проблемы топонимы рассматриваются как особый класс слов, формирующий свою собственную систему и в то же время являющийся неотъемлемой частью общезыковой системы. Исследования такого рода убедительно доказывают не только системный характер топонимии в каждой лингвокультуре, но и ее структурно-семантическое своеобразие.

Второе направление касается проблем ономазиологии. Оно включает такие вопросы, как основные принципы топонимации, словообразовательные модели и их продуктивность, типология топонимов по структуре, исконные и заимствованные топоформанты. Уникальность и неповторимость топонимических систем становится более чем очевидной при их сопоставительном изучении в разных языках и ареалах, особенно при освещении проблем ономазиологии, при описании основных структурных моделей образования географических имен и принципов топонимации, при выявлении топонимических пластов в географических названиях страны, региона, области, края.

Значительное место в топонимических исследованиях занимают проблемы номинации. Как отмечают авторы многих работ, на акт номинации влияют самые разные факторы, выявление и описание которых позволяет выделить критерии топонимации. Естественно-географический критерий топонимации базируется, как правило, на характеристиках, имманентно присущих именуемому объекту.

Третье направление освещает проблемы семасиологии, среди которых значение топонима и его внутренняя форма, семантические связи разных видов географических имен, организация топонимикона. Однако проблемы

топонимики рассматриваются преимущественно на материале географических названий конкретного языкового ареала. Это свидетельствует о том, что ракурс обсуждения основных проблем сместился в сторону региональной топонимики.

Существую различные источники фиксации топонимов. Исторические условия, в том числе внешние факторы влияют на развитие общества, что отражается на топониме и изменяя его и придавая ему другую форму, таким образом способствуя появлению слова-двойника. Но, в большинстве случаев слово-топоним и слово-двойник расходятся, так как первое в отличие от последнего в новом статусе сохраняется в неизменном виде. Имеется ряд причин, которые обеспечивают устойчивость топонима. К ним относятся:

- 1) приобретение документированной формы;
- 2) долговременное существование географического объекта, которое обуславливает его устойчивость;
- 3) связь с конкретными историческими событиями и личностями;
- 4) общественное значение объекта в период его наименования;
- 5) распространение топонима на другие территории [48, с.17].

Важными источниками для изучения топонимических названий являются реестровые записи, историко-этнографические записи, историко-топонимические, этимологические и региональные словари топонимов. Благодаря этим работам можно проследить за формированием топонимической системы каждого региона.

Топонимические названия несмотря на укоренение на определенной территории, со временем проникают в другие места. При этом они под воздействием местных общественных либо географических и языковых условий меняются, приобретая другие особенности. Они могут распространяться на территории, которые находятся далеко за пределами местности, где были созданы.

Топонимы как творение народа служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны. Топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом. Их совокупность в пределах той или иной территории представляет собой результат многовекового народного творчества, создания географических имен.

Перспективы топонимии проявляются в возможности и необходимости развития ее в разных направлениях, а именно: исследования разных групп топонимической лексики, и в первую очередь ойконимии. Усовершенствуются и аспекты топонимических исследований: лексикологический, лексикографический, семасиологический, терминологический и др. И сейчас продолжаются поиски новых аспектов исследования разных топонимических классов, углубляются составные части украинской топонимической системы.

1.2. Историко-этнографические ведомости о Приазовье в связи с формированием местного ойконимикона

Болгары начали переселяться за пределы своей родины еще в XVIII веке. Миграции происходили первоначально на территорию Бессарабии, а затем в Таврическую губернию – на территорию современного Приазовья.

Территорию Приазовья составляют: Приморский, Приазовский, Бердянский, Мелитопольский, Акимовский районы в Запорожской области, Волновахский, Бойковский, Никольский, Мангушский районы в Донецкой области; Генический и Каховский районы в Херсонской области, а также города областного подчинения: Мариуполь, Токмак, Орехов, Гуляй-Поле, Куйбышево, Бердянск и Мелитополь. Мы будем исследовать ойконимы на территории Приазовья Запорожской области, то есть населенные пункты расположенные в Приморском, Приазовском, Бердянском, Мелитопольском и Акимовском районах.

Переселение болгар в Приазовье состоялось в 1861-63 гг., в результате чего образовался ареал компактного расселения болгарского народа, сохранившийся до наших дней. В этот период образовалось 33 болгарских колонии. Сейчас на территории Украины проживает около 204,6 тыс. болгар, из них 27,7 тыс. – в Запорожской области (Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года) [57, с. 109].

Ситуация, в которой находятся жители приазовских болгарских сел, может быть охарактеризована как контактная, прежде всего, в культурном и языковом отношении. Окружение, в котором находятся болгары, преимущественно русское и украинское.

В 90-е гг. XIX в. В. Е. Постников, исследуя крестьянское хозяйство Северной Таврии, затронул и вопрос о количестве болгарских колоний. По его мнению, в 1890 г. в Бердянском уезде было в наличии 33 болгарские колонии и 3 исчезли (Варваровка, Еленовка, Царицына), а в Мелитопольском уезде – 4 колонии и 1 исчезла (Болград). В итоге получается 41. Кстати, Постников проиллюстрировал невнимательное отношение властей к национальному составу населенных пунктов: «В с. Болграде, где давно уже не осталось ни одного болгарина, я видел отношения казенной палаты, до сих пор присылаемые сюда на имя несуществующего болгарского общества» [46, с.13-14].

В 80-е гг. XX в. к данной проблеме обратилась Е. Хаджиниколова в монографии, посвященной истории болгарских колонистов Юга Российской империи в 1856-1877 гг. Относительно численности болгарских колоний она сообщает следующее: «След Парижкия мирен договор от Молдавска Бесарабияв губернията се заселват още много българи. Те са настанени в Бердянски уезд и образуват 41 колонии. От тях чисто български са 34-37. По-късно като колониите стават 42. Колонията Николаевка нарича Първо-Николаевка. Д. Димитров също преименува две колонии, пропуска Нелговска, Ивановка и Дунаевка, а прибавя колонията Николаевка

(Луначарска). Като съпоставим всички съществуващи извори със справочника за Таврическа губерния от 1864 г., можем да приемем, че сведенията в него най-достоверни. Наистина в тях липсват четири селища от създадените 41, но те навярно са били образувани по-късно и поради това в този ранен списък не са отбелязани...» [78, с.46-47]

Общий вывод о количестве болгарских колоний в Таврической губернии по состоянию на начало XX века был представлен следующим образом: Мелитопольский уезд – 1; Бердянский уезд – 28. Далее следует примечание: «В это число не входят многочисленные отдельные хутора болгарских колонистов ..., а также выселок из 5 сем. Бывших поселенцев с. Варваровки в Бердянском уезде» [57, с.26].

Говоря о историко-этнографические ведомостях Приазовья в связи с формированием местного ойконимикона, мы должны брать во внимание следующие факторы:

Во-первых, официальная статистика, на основании которой составлены доступные исследователям письменные источники, не отражают в полной мере пёстрый национальный состав переселенцев из Бессарабии 1861-63 гг.

Вместе с болгарамы тогда переселились в Приазовье русские, украинцы, албанцы, гагаузы, молдаване, и, возможно, представители других национальностей. В официальных источниках к «болгарам» причислялись не только этнические болгары, но и все переселенцы, пользовавшиеся льготами «задунайских переселенцев». Остальные же именовались: «другие выходцы славяне», «русские выходцы из Молдавии», «русские выходцы из Добруджи». Поэтому определение этнического состава переселенцев, основавших конкретный населенный пункт, иногда проблематично.

Во-вторых, в 60-70-е гг. XIX в. имело место незначительное сокращение количества колоний, что и отразилось в статистических источниках [57, с. 54].

Так, в 1864 были записаны такие болгарские колонии: в Бердянском уезде – Ивановка (позднее переименовано в Николаевку, а ныне

Луначарское), Райновка, Преслав, Богдановка, Степановка, Фёдоровка, Инзовка, Диановка (Лозоватка), Марьина (Мариновка), Бановка, Троян (Трояны), Софиевка, Андреевка (Андровка), Палаузовка (Полоузовка), Петровская (Петровка), Николаевка (в некоторых источниках называется Первониколаевка), Анновка, Манойловка (Мануйловка), Михайловка, Зеленая (Зеленовка), Романовка (Коларовка), Вячеславовка (Вячеславка), Гюневка, Елизаветовка, Радуловка (Радоловка), Надежная (Надеждино), Гирсовка, Нельговка, Дунаевка, Девненская (Девнинское), Георгиевка, Гаммовка (Гамовка), Царицына (Царицино), Цареводар (Цареводаровка, ныне – Ботиево), Строгоновка (Строгановка), Еленовка, Варваровка; в Мелитопольском уезде – Дмитровка (ныне входит в состав Акимовки), Александровка, Волканешты (Волчанское), Болград, Терновка (Великая Терновка). Колониями «русских» из Молдавии или Добруджи значатся: в Бердянском уезде – Владимировка, Дмитровка, Лозановка, Марьяновская (Марьяновка), Ново-Константиновка; в Мелитопольском уезде – Второконстантиновка [69, с. 112].

Значительную роль в формировании этнического состава Запорожской области, в частности Приазовья сыграли болгары. В отличие от других народов, болгары переселялись на территорию области одновременно в 1861-1863 гг., занимая часть земель, которую оставили ногайцы (поэтому многие села перед тем как получить новое имя, имели ногайские названия). Позднее больших переселений болгар не происходило.

Болгарская переселенческая волна 1861-63 гг. имела два потока, которые совпали по времени. Первый был направлен из Бессарабских болгарских колоний, которые за Парижским договором 1856 г. отошли от России к княжеству Молдавскому. Причинами этого переселения был конфликт болгарских колонистов с молдавским правительством, активная позиция России и экономическая необходимость. За бессарабскими болгарскими были сохранены права иностранных колонистов, им была дана

одноразовая денежная помощь. Кроме этого переселенцев освободили от уплаты налога на 8 лет. Было основано в области 34 колонии [40, с. 20].

Второй болгарский переселенческий поток был из города Видина (Юго-Западная Болгария). Его появление связано с социально-политическим кризисом в регионе, который сложился в результате расселения там мусульман, которые эмигрировали из России в 1860 году. Переселение было тяжелым и продолжительным [40, с. 20-21].

Извечное взаимодействие между украинцами и болгарам нашла отображение в лексике, и, особенно в топонимии и ойконимии.

Болгары переселялись на территорию Приазовья не только из Болгарии, а и с соседней территории – Молдавии (Бессарабии), на которой болгары проживали долгое время. Переселение всегда связано с потерей некоторых элементов своей национальной культуры и быта. Болгары уже имели некоторый опыт приспособления к другим природным и социальным обстоятельствам, потому что переселение из Болгарии сначала в Молдавию, а потом – в Приазовье, и некоторые факты вхождения в новую жизнь.

Во-первых, болгары переселялись из населенных пунктов, которые имели название, а во-вторых – научились селиться уже сформировавшимися сообществами, перенося свои названия на новые места. Заимствовались не только отдельные слова, а родовые названия, которые переходили из поколения в поколение. Все это привело к тому, что болгарские поселения составляют большую группу топонимов этого региона. Появление этих названий в украинской топонимии объясняется несколькими причинами: во-первых, это сохранение болгарских названий, а во-вторых, сознательное приспособление своих исконных названий к особенностям украинского языка при их регистрации представителями органов власти.

Большое количество болгарских элементов представлено в топонимии Приазовья, а в большей степени в ойконимии, т.е. названиях поселений. При наименовании поселения учитывались интралингвистические и экстралингвистические особенности, поскольку первое название поселения,

как правило название было перенесено из первоисточника, т.е. название которое было в Болгарии.

Одним из основных принципов называния есть трансонимизация, а именно переход от одного разряда в другой, так часто антропонимы (имена, фамилии) ставали основой для ойконимов. Так, одни названия поселений образованы от имен или фамилий первых жителей (переселенцев), а другие от имен и фамилий тех, кто способствовал переселению болгар на эти земли. Можно говорить о том, что названия поселений от антропонимного происхождения и несколько ойконимов от апеллятивного происхождения.

Весной 1861 года правительство России предложило болгарам поселиться на землях между Бердянском и Мелитополем. Началось новое переселение. В 1862 году это переселение завершилось, поэтому болгарские села были образованы именно в эти годы. В результате образовались следующие села: Андровка, Ботиево, Великая Тырновка, Владимировка, Гамовка, Гирсовка, Гюневка, Елизаветовка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Мануйловка, Павловка, Петровка, Полоузовка, Преслав, Радоловка, Райновка, Софиевка, Строгановка и другие. Кроме сел на территории Запорожской области были и болгарские хутора: Ганистера, Гергенгева, Тонджукова, Декова, Панова, Парванова, Пунова.

Сейчас на территории Приазовья Запорожской области сохранились такие болгарские села: Ботиево (Ботево), Владимировка, Гамовка, Георгиевка, Гирсовка, Дунаевка, Николаевка, Надеждино, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Великая Терновка, Малая Терновка, Александровка, Ульяновка, Бановка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка, Мануйловка, Михайловка, Петровка, Преслав, Радоловка, Райновка, Андреевка, Полоузовка, Софиевка, Трояни.

Сложные общественно-политические обстоятельства, в которых находилась эта территория на протяжении многих столетий, не могли не

оставить следов и в ойконимии данного региона. Причин появления ойконимов иноязычного происхождения может быть несколько. Во-первых, ассимиляция иностранцев среди коренного населения, их постоянное взаимодействие, во-вторых, сознательное переключивание названий органами власти [31, с. 5].

Территория Приазовья Запорожской области с давних времен привлекает внимание ученых сложными этногенетическими и миграционными процессами, которые на ней происходили. Каждый из народов, который находился на этой территории, независимо от времени, оставлял свои следы в языке, и в частности в топонимии.

РАЗДЕЛ 2

СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ ПРИАЗОВЬЯ

Ойконимия Приазовья, как и всей Украины, сформировалась в процессе сложного исторического развития. Многочисленные племена и народы за долгие века своего пребывания на этой территории оставили свои названия, связанные не только с природно-климатическими условиями и хозяйственным бытом, но и с отдельными историческими событиями.

Запорожская область, а именно Приазовье, издавна привлекала внимание исследователей сложными этногенетическую и миграционными процессами, которые происходили в Северном Причерноморье, ведь она привлекала многочисленные племена в первую очередь своим природно-географическими условиями: пролегания лесостепной и степной зон, мягким климатом, водной артерией – Днестром с большим количеством притоков и выходом к Черному и Азовскому морям. Подобные физико-географические условия способствовали сосуществованию на этом месте земледельческих поселений и поселений народов-кочевников. Киммерийцы, скифы, сарматы, готы, различные тюркоязычные народы и, наконец, славяне - вот неполный перечень причерноморских этносов, названия которых дошли до наших дней из разных историко-географических источников. Подобные физико-географические условия способствовали сосуществованию на этом месте земледельческих поселений и поселений народов-кочевников [31, с. 420].

Вместе с украинцами жили русские, белорусы, немцы, болгары, сербы, греки, армяне, татары и другие народности. Все они были представителями разных религиозных конфессий. На местах казацких зимовников, хуторов, поселений возникали украинские, русские, болгарские, немецкие и другие поселения.

Особенности региональной ойконимии Украины является одной из актуальных задач современной ономастики, поскольку лексической основой

ойконимии есть общие и собственные имена. Ойконимы составляют важный информационный источник историко-этнографического изучения конкретной территории. Одни названия поселений отображают формы территориального устройства, другие – этнонациональный состав населения, а также указывают на тесную связь с физико-географическими особенностями территории.

Данные ойконимии находят должное обоснование лишь при условии комплексного применения значительного и разнообразного по характеру материала – лингвистического, исторического и географического. Система региональных ойконимов является ценным источником для изучения исторических (интралингвистических и экстралингвистических) процессов.

Ойконимы не могут быть раз и навсегда данным, застывшими номинативных знаками географических объектов, так как изменения исторических условий, войны, миграции населения обязательно сказываются на топонимии: забываются и исчезают старые названия, некоторые из них частично или полностью меняются.

Ойконимы как именованные населенных пунктов, представляют собой один из самых важных и употребительных разрядов именованных топонимического пространства. Города и другие населенные пункты как рукотворные объекты наиболее четко выделяются из окружающего ландшафта. Обозначения этих географических объектов - ойконимы, как и любой оним, являются прежде всего элементом лексики, языковой категорией и подчиняются поэтому законам языка. Становление категории ойконимов связано с рядом исторических причин, среди них можно выделить: переход населения к оседлости, развитие товарного производства и связанного с этим возникновения городов как крупных поселений. Это в значительной мере отличает их от многих других разрядов топонимов, например, от гидронимов, оронимов и др., которые являются обозначениями в основном естественных географических объектов. Выделяет ойконимические единицы из общего топонимического пространства и их

тесная связь с общественным развитием, в ходе которого происходили процессы урбанизации населения и индустриализации общественного производства. Таким образом, названия населенных пунктов отражают экономическое и культурное развитие общества. Они являются носителями комплексного информационного потенциала, которым обладают ойконимы, концентрированно отражающие многогранность.

Значительную роль в формировании этнического состава Запорожской области, в частности Приазовья сыграли болгары. В отличие от других народов, болгары переселялись на территорию области одновременно в 1861-1863 гг., занимая часть земель, которую оставили ногайцы (поэтому многие села перед тем как получить новое имя, имели ногайские названия). Позднее больших переселений болгар не происходило.

Болгарская переселенческая волна 1861-63 гг. имела два потока, которые совпали по времени. Первый был направлен из Бессарабских болгарских колоний, которые за Парижским договором 1856 г. отошли от России к княжеству Молдавскому. Причинами этого переселения был конфликт болгарских колонистов с молдавским правительством, активная позиция России и экономическая необходимость. За бессарабскими болгарскими были сохранены права иностранных колонистов, им была дана одноразовая денежная помощь. Кроме этого переселенцев освободили от уплаты налога на 8 лет. Было основано в области 34 колонии [40, с. 20].

Второй болгарский переселенческий поток был из города Видина (Юго-Западная Болгария). Его появление связано с социально-политическим кризисом в регионе, который сложился в результате расселения там мусульман, которые эмигрировали из России в 1860 году. Переселение было тяжелым и продолжительным [40, с. 20-21].

Процесс переселения болгар продолжался до XIX в., до времени освобождения Болгарии (1877-1878 гг.) от Османского ига [45, с.8].

На протяжении своей многовековой истории украинский и болгарский народ никогда не враждовали между собой, а наоборот, в тяжелые времена

всегда старались помочь друг другу. Это связано не только со сходством их этно-ментальных черт, а и, прежде всего, их историческими судьбами

Извечное взаимодействие между украинцами и болгарами нашло отображение в лексике, особенно, в топонимии и ойконимии.

Сейчас на территории современного Приазовья Запорожской области сохранились такие болгарские села: Ботиево (Ботево), Владимировка, Гамовка, Георгиевка, Гирсовка, Дунаевка, Николаевка, Надеждино, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Великая Терновка, Малая Терновка, Александровка, Ульяновка, Бановка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленевка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка, Мануйловка, Михайловка, Петровка, Преслав, Радоловка, Райновка, Андреевка, Полоузовка, Софиевка, Долна Махала, Горна Махала, Трояни.

Любое географическое название исторично и является памятником культуры каждого народа. Топоним не бывает случайным, в них запечатлены исторические этапы заселения территории, хозяйственная деятельность людей, древние миграции и межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения, географические особенности, приметы местности, в том числе и те, которые в настоящее время уже исчезли.

Болгарские элементы представлены в топонимии Приазовья, а в большей степени в ойконимии, т.е. названиях поселений. При наименования поселения учитывались интралингвистические и экстралингвистические факторы.

2.1. Лексико-семантические особенности отонимных ойконимов

Болгары переселялись на территорию Приазовья не только из Болгарии, а и с соседней территории – Молдавии (Бессарабии), на которой болгары проживали долгое время. Переселение всегда связано с потерей некоторых элементов своей национальной культуры и быта. Болгары уже

имели некоторый опыт приспособления к другим природным и социальным обстоятельствам, потому что переселение из Болгарии сначала в Молдавию, а потом – в Приазовье, и некоторые факты вхождения в новую жизнь. Во-первых, болгары переселялись из населенных пунктов, которые имели название, а во-вторых – научились селиться уже сформировавшимися сообществами, перенося свои названия на новые места. Заимствовались не только отдельные слова, а родовые названия, которые переходили из поколения в поколение. Все это привело к тому, что болгарские поселения составляют большую группу топонимов этого региона. Появление этих названий в украинской топонимии объясняется несколькими причинами: во-первых, это сохранение болгарских названий, а во-вторых, сознательное приспособление своих исконных названий к особенностям украинского языка при их регистрации представителями органов власти.

Большое количество болгарских элементов представлено в топонимии Приазовья, а в большей степени в ойконимии, т.е. названиях поселений. При наименовании поселения учитывались интралингвистические и экстралингвистические особенности, поскольку первое название поселения, как правило название было перенесено из первоисточника, т.е. название которое было в Болгарии.

Одним из основных принципов называния есть трансонимизация, а именно переход имени одного разряда в другой, так часто антропонимы (имена, фамилии) ставали основой для ойконимов. Так, одни названия поселений образованы от имен или фамилий первых жителей (переселенцев), а другие от имен и фамилий тех, кто способствовал переселению болгар на эти земли. Можно говорить о том, что названия поселений от антропонимного происхождения и несколько ойконимов от аппеллятивного происхождения.

Весной 1861 года правительство России предложило болгарам поселиться на землях между Бердянском и Мелитополем. Началось новое переселение. В 1862 году это переселение завершилось, поэтому болгарские

села были образованы именно в эти годы. В результате образовались следующие села: Андровка, Ботиево, Великая Тырновка, Владимировка, Гамовка, Гирсовка, Гюневка, Елизаветовка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Мануйловка, Павловка, Петровка, Полоузовка, Преслав, Радоловка, Райновка, Софиевка, Строгановка и другие.

Сложные общественно-политические обстоятельства, в которых находилась эта территория на протяжении многих столетий, не могли не оставить следов и в ойконимии нашего региона.

Причин появления ойконимов иноязычного происхождения может быть несколько. Во-первых, ассимиляция иностранцев среди коренного населения, их постоянное взаимодействие. Во-вторых, сознательное перекручивание названий органами власти [31, с. 5].

Среди ойконимов Приазовья можно выделить такие группы: отонимные и отапеллятивные. Группа отонимных ойконимов состоит из отантропонимических названий поселений, тех, которые образовались от имен и фамилий; оттопонимных названий поселений, образованных от топонимов и гидронимов. Наибольшую группу составляют отонимные названия.

2.1.1. Отонимные ойконимы

Необходимость исследования названий населенных пунктов обусловлена, во-первых, тем, что ойконимический материал наиболее полно засвидетельствован в исторических документах, словарях данные которых позволяют проследить эволюцию названий. Во-вторых, ойконимы – наиболее социально обусловленный класс географических названий, поэтому немаловажна и большая по сравнению с другими топонимическими разрядами экстралингвистическая информативность названий населенных пунктов, что делает из ойконимии ценный исторический источник. Особенностью ойконимии является ее две формы функционирования:

1) официальная, закрепившаяся в справочниках, списках населенных мест, на картах и в прочих письменных источниках,

2) народная, бытующая на неофициальном уровне в речи населения. Системное исследование названий поможет глубже заглянуть в историческое прошлое нашего края.

Так, среди отонимных ойконимов можно выделить отантропонимические (отыменные) и оттопонимические. Отантропонимические ойконимы, которые образованы от имен и фамилий чиновников, от имен и фамилий первых жителей, от наиболее популярных имен среди переселенцев.

От имен и фамилий чиновников, которые занимались попечительством иностранцев, образованы следующие ойконимы:

Андровка – основано как болгарская колония переселенцев из села Старо-Троян (Южная Бессарабия, тепер село Одесской области) в 1862 г. [38, с. 15-16]. Названо по фамилии чиновника попечительского совета о иностранных переселенцах надворного советника А.Ф.Андре. Ойконим Андровка образован путем топонимической деривации от фамилии, а не от имени, при помощи топонимического аффикса -овк, который обычно употребляется в онимах женского рода.

Гамовка (Гамивка) – в документах село записано как болгарское, поскольку переселенцы пришли из с. Каракут (тепер с. Октябрьское Болградського р-на Одесской области) [38, с. 149]. Село названо назв в честь Александра Осиповича Гамма, председателя попечительского совета по иностранным поселениям (1858-1866), сенатора. Ойконим Гамовка образован путем топонимической деривации от фамилии при помощи топонимического аффикса –овк.

Гирсовка (Гирсивка, Гирсова) – село образовано болгарскими переселенцами в 1861 году [38, с. 150]. Названо в честь правителя канцелярии Новороссийского генерал-губернатора Ф.К. Гирса. Ойконим

Гирсовка образован путем топонимической деривации от фамилии при помощи топонимического аффикса -овк.

Гюневка (Гуневка) – село заселено в 1862 году болгарскими из Бессарабии [38, с. 190]. Названо в честь А.Ф. Гюне, царского чиновника, директора палаты государственного имущества, который в 1862 году руководил заселением Приазовья. Ойконим Гюневка образован путем топонимической деривации.

Зеленовка – болгарское село, которое образовалось в 1862 году переселенцами-болгарами из Южной Бессарабии [38, с. 192]. Названо по фамилии заместителя министра государственного имущества А.А. Зеленого, который способствовал переселению болгар. Ойконим Зеленовка образован путем топонимической деривации от фамилии при помощи топонимического аффикса -овк.

Инзовка – болгарское село, названо в честь И.Н. Инзова [38, с. 192]. Ойконим Инзовка образован путем топонимической деривации от фамилии при помощи топонимического аффикса -к-.

Петровка – болгарское село, основано в 1862 году как болгарская колония переселенцев из Южной Бессарабии [38, с. 206]. Название села происходит от имени Петра Стремоухова, царского чиновника, который занимался переселением болгар. Ойконим Петровка образован путем топонимической деривации от имени, при помощи топонимического аффикса –овк.

Полоузовка (Палаузовка) – болгарское село [38, с. 49], название по фамилии болгарского деятеля Николая Христооровича Палаузова – организатора и председателя благотворительного общества «Одесских болгар». В 1861-62 гг. Н. Палаузов руководил размещением переселенцев в Таврии.

Строгановка (Строгоновка) – заселено как болгарская колония в 1861 году, выходцами из Южной Бессарабии [38, с. 174]. Названо в честь Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа

А.Г. Строганова, который способствовал переселению болгар. Ойконим образован путем топонимической деривации от фамилии, а не от имени, при помощи топонимического аффикса -к-.

В названиях некоторых ойконимов отображена история Болгарии:

Ботево (Ботиево) – болгарское село [38, с. 174]. Названо в честь болгарского поэта, революционера и национального героя Христо Ботева.

Коларовка (Каларовка) – болгарское село [38, с. 195], старое название – Горно село (с болгарского языка «Верхнее село»), было переименовано в Коларовку, в честь известного деятеля болгарского и международного рабочего движения В.П. Коларова.

Радоловка – болгарское село [38, с. 208]. Ойконим образован путем от фамилии Саввы Радулова, выдающегося болгарского педагога, автора учебников и издателя.

В названиях поселений часто отображаются миграции и межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения. Многие населенные пункты в настоящее время уже исчезли, оставшись запечатленными в историко-топонимических словарях и реестровых списках.

Часть ойконимов Приазовья осталась только в реестрах или историко-топонимических словарях, в большинстве – это хутора, названия которых образованы от фамилий владельцев, которые были болгарскими переселенцами:

Греков – болгарский хутор [38, с. 26], земля была дана Генчо Грекову, болгарскому деятелю в 1863 г.

Деков – болгарский хутор [38, с. 259]. Название по фамилии собственника хутора Декова.

Жейнов – болгарский хутор [38, с. 26). Название по фамилии собственника хутора Жейнова.

По фамилии собственника Георгиева Г.К., названо несколько населенных пунктов, а именно: Георгиев – болгарский хутор, Георгиевка – болгарское село [38, с. 149-150].

Панов – болгарский хутор, основан в 1918 [38, с. 276]. Название происходит от фамилии собственников хутора Федора и Якова Панових.

Пунов – болгарский хутор, основан в 1915 году [38, с. 281]. Название по фамилии собственника хутора В. Пунова.

Луначарское – образовано на месте ногайского аула Коктур-оглу болгарами из бессарабского села Ердек-бурну (Утконосовка)[38, с.196]. Первое название села – Ивановка (в честь опекуна болгарских колоний Бессарабской области Ивана Степановича Иванова), потом после посещения села великим князем Николаем Александровичем, название было изменено на Второниколаевка. В советский период название опять изменили – на честь государственного деятеля Анатолия Васильевича Луначарского – Луначарское. Ойконим образовано от фамилии, способ образования – онимизация собственного имени.

Иногда бывают случаи, когда между географическим названием и народом, на который может указывать это название, стоят не личные имена и фамилии, а этнос, который там проживает.

Мануйловка (Манойловка) – болгарское село, основано в 1861-1862 гг. переселенцами-болгарами из села Импуцита (Южная Бессарабия) [38, с. 199]. Название происходит от фамилии одного из первых переселенцев Христофора Мануйлова. Фамилия образована от популярного болгарского имени Мануйл – Мануил.

Отименные ойконимы, представлены такими группами, как ойконимы, мотивированные мужскими и женскими именами. Христианские мужские имена стали основой для образования таких ойконимов: Александровка, Богдановка, Владимировка, Михайловка, Степановка, а женские имена стали основой для таких ойконимов: Анновка (Ганновка), Елизоветовка, Мариновка, Софиевка.

Это имена греческого, староеврейского и славянского происхождения, которые были и есть популярными в современном болгарском и русском антропонимиконах. Имена присущи многим славянски именословам, поскольку большая часть имен заимствована, в связи с принятием христианства.

Отыменные ойконимы, образованные от мужских имен: Александр, Николай, Степан, Федор – греческого происхождения, Михаил – староеврейское имя, Богдан, Владимир – славянски имена.

Александровка – основано бессарабскими болгарскими и гагаузами из села Табак [38, с. 276]. Ойконим был образован путем топонимической деривации от мужского имени Александр.

Богдановка – село заселено болгарскими из бессарабского села Чешмаваруита (Криничное)[38, с. 147]. Название отыменное, от славянского мужского имени Богдан, образовано путем топонимической деривации от имени, при помощи топонимического аффикса – овк.

Владимировка – село, заселенное болгарскими из Бессарабии в 1862 г. [38, с. 148]. Название населенного пункта образовано от мужского имени Владимир, образовано путем топонимической деривации от имени, при помощи топонимического аффикса -овк.

Михайловка – болгарское село, основано в 1862 году, переселенцами из Южной Бессарабии [38, с. 200]. Название отыменное, от имени Михаил, образовано путем топонимической деривации от имени, при помощи топонимического аффикса – овк.

Николаевка – село, основано в 1862 году, как болгарская колония [38, с. 164]. Название образовано от имени Николай.

Степановка (Степановка Вторая) – болгарское село, образовано в 1862 г., переселенцами-болгарами из села Чешмелий (Криничное) Болградского района Одесской области [38, с. 173]. Название образовано от мужского имени Степан.

Федоровка – село, основано как болгарская колония переселенцами из Южной Бессарабии в 1862 году [38, с. 178]. Название образовано от мужского имени Федор.

Основами для отантропонимных ойконимов также были и женские имена староеврейского происхождения – Анна (украинской вариант Ганна), Мария, Елизавета; славянского происхождения – Надежда, Райна; греческого происхождения – София.

Ганновка (Анновка) – болгарское село, которое образовалось на месте ногайского поселения [38, с. 149]. Название от староеврейского женского имени Анна в украинской транскрипции Ганна, фиксируется два варианта ойконима.

Елизаветовка – село образовано болгарскими в 1862 году [38, с. 149]. Название от христианского женского имени – Елизавета.

Мариновка – болгарское село, год образования 1861 г. [38, с. 199]. Название отименное, от староеврейского женского имени – Мария.

Надеждино – болгарское село, обраховано переселенцами-болгарами из Южной Бессарабии [38, с. 165]. Название отименное, от имени Надежда, но можно предположить, что в название заложен более глубокий смысл: «надежда на лучшую жизнь».

Райновка – село, основано переселенцами-болгарами из Южной Бессарабии [38, с. 209]. Одно из предположений, что название походить от болгарского женского имени Райна.

Софиевка – болгарское село, основано в 1862 г. как болгарская колония с выходцами из с. Шекерликитай (Южная Бессарабия) [38, с. 54]. Название образовано от популярного женского имени – София.

Сложные общественно-политические обстоятельства, в которых находилась эта территория на протяжении многих столетий, не могли не оставить следов и в ойконимии

Наименования населенных пунктов, образованные от названий рек, наиболее устойчивый и самый древний пласт в топонимии любого региона.

Взаимосвязь и взаимовлияние гидронимов и ойконимов является одним из важных аспектов проблемы взаимодействия разных топонимических классов, что отмечается во многих работах по топонимике.

Отгидронимные ойконимы, представлены двумя ойконимами, а именно от названия реки Дунай, которая сыграла большую роль в жизни переселенцев и реки Лозоватки, место куда переселялись болгары из Бессарабии.

Дунаевка – заселено в 1862 году болгарскими переселенцами [38, с.154]. Название оттопонимическое (по названию реки Дунай, возле которой жили когда-то переселенцы). Река Дунай, как главная водная артерия Балкан, всегда играла большую роль в жизни балканских народов.

Лозоватка [39, с. 198]– село основано переселенцами болгарскими из Бессарабии, с. Вайсал (Василевка). Первое название села – Диановка в XX веке было переименовано переносом названия с уже существующего географического объекта, название реки Лозоватки перешло на новый населенный пункт.

Ойконимы являются элементами культуры, через которые можно узнать историю заселения края, миграцию, народов, верования, традиции народов населяющих данную территорию.

Среди отонимных ойконимов представлены и оттопонимные названия поселений, в основе представлены названия городов, поселений. В большинстве эти названия были связаны с историей Болгарии (названия древних столиц, поселений): Преслав, Большая Терновка, Малая Терновка, Болград, Дмитровка, Бановка.

В болгарской топонимии очень широко представлены такие ойконимы, что дает возможность говорить о вторичной номинации топонимии Приазовья. Не становить исключение и вторичная номинация в названии сел Приазовья, так часто населенному пункту давали старое название (на новый ойконим переносилось название с предыдущего места проживания).

Бановка – образовано в 1862 году как болгарская колония (село) переселенцами из села Бановка (Южная Бессарабия, тепер село Болградского р-на Одесской области) [38, с. 186]. Первичное название болгарского села Бановка образовано от болгарского слова «бан» – искусственная могила [88, с. 110].

Болград – болгарское село, образовано болгарскими-переселенцами из города Болграда Одесской области, поэтому название образовано путем трансонимизации.

Дмитровка – село основано, как болгарская колония [38, с. 260]. Название по названию села Дмитровка в Южной Бессарабии (Одесская область), откуда пришли переселенцы.

Ойконимы – это своеобразные памятники истории и культуры народа определенной территории, потому что они аккумулируют и сохраняют на протяжении столетий важную языковую и внеязыковую информацию, а иногда открывают такие процессы и явления, о которых не сохранилось других свидетельств.

Преслав – болгарское село, которое появилось в 1861 году как болгарская колония переселенцев [38, с. 207]. Исторический город, столица Первого и Второго Болгарского царства. Название образовано от слова «преславный», «славный», «великий» [88, с. 219-220]. Возможно, название приазовского села Преслав происходит от названия древней столицы Первого и Второго Болгарского царства

Большая Терновка (Великая Терновка) – болгарское село, основано болгарскими-переселенцами в 1861 году [38, с. 253]. Первое название – Терновка, позже Великая Терновка. По одной из версий название села происходит от названия столицы Второго Болгарского царства Велико Тырново. По второй версии в этом месте было много терновника.

Малая Терновка – болгарское село, основано как болгарская колония в 1862 году [38, с. 271]. Первоначальное «Тръново» (от болгарского слова «трънь», старославянского слова «трънь» – терновник) видоизменилось в

«Търново», а для того, чтобы имя отличалось от имени древней болгарской столицы, к нему добавили «малко» (малое).

Трояны – болгарское село, основано бессарабскими болгарскими переселенцами из села Старо-Троян (теперь село Килийского района Одесской области) [38, с. 55]. Считается, что название перенесено с прежнего места проживания болгар. Первое название болгарского села на русском языке было трансформировано в Троян, а позже в Трояны. Во время называния произошла трансформация единственного числа в множественное число.

Появлению названий населенных пунктов способствовало желание переселенцев увековечить свои родовые названия на новой территории.

Любое географическое название исторично и является памятником культуры каждого народа, поскольку ойконим не бывает случайным, в нем запечатлена история.

Ойконимы обладают безусловной этнокультурной значимостью и интегративным статусом, а ойконимическая система в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности этноса, поэтому ойконимы могут выступать идентификаторами географического объекта или маркерами территории.

Следует отметить, что среди отонимных ойконимов наибольшее количество отантропонимных, которые образованы от имен и фамилий чиновников, от имен и фамилий первых жителей, от наиболее популярных имен среди переселенцев. Следующая группа ойконимов, образованных от топонимических названий, т.е. мест, где проживали раньше проживали. Не исключение и вторичная номинация в названии сел Приазовья, так часто населенному пункту давали старое название (на новый ойконим переносилось название с предыдущего места проживания). Также в ойконимии Приазовья отмечается взаимосвязь и взаимовлияние гидронимов и ойконимов.

2.1.2. Отапелятивны́е ойконимы

Среди ойконимов Приазовья представлены и отапелятивны́е ойконимы, в основе которых могут выступать общие названия, в большинстве случаев в этой роли выступают географические номенклатурные термины. Хотя эта группа ойконимов по количеству не значительна, но она является важной частью ойконимикона Приазовья.

Бановка – образовано в 1862 году как болгарская колония (село) переселенцами из села Бановка (Южная Бессарабия, теперь село Болградского р-на Одесской области) [38, с. 186]. Первичное название болгарского села Бановка от болгарского слова «бан» – искусственная могила [88, с. 110].

Особый интерес для изучения топонимии представляет географическая апеллятивная лексика, которая является одним из основных источников. Процесс формирования топонимической лексики на базе апеллятивных наименований географического характера является общеславянским. Так в ойконимии Приазовья представлены названия сел Горна Махала – Долна Махала.

Горна Махала – [38, с. 189]. «Горна» переводится из болгарского языка как «верхняя» [88, с. 131]. «Махала» – часть села (номенклатурный географический термин, заимствован в болгарский язык из турецкого языка) [88, с. 199]. В болгарско-русском словаре С. Берштейна слово «махала» переводится как: 1) квартал, часть города; 2) часть деревни; горна махала – верхняя часть села [2, с. 311]. В переводе «Верхняя часть села». Ойконим образовался путем онимизации, т.е. перехода апеллятива в собственное имя.

Долна Махала – [38, с. 190]. «Долна» переводится из болгарского языка как «нижняя» [88, с. 145]. «Махала» – часть села (номенклатурный географический термин, заимствован в болгарский язык из турецкого языка) [88, с. 199]. Словарь болгарско-русский С. Берштейна тоже подает информацию, что «долна махала» переводится как нижняя часть села [2, с. 311]. Ойконим образовался путем онимизации, т.е. перехода апеллятива в

собственное имя. Данные ойконимы выступают идентификаторами географического объекта или маркерами территории, откуда приехали переселенцы, а также гибридными ойконимами, когда название из болгарского языка заимствуется русским языком

Интересными в этом плане есть названия, которые происходят от апеллятива «цар» – это не случайно, потому что русский цар разрешил переселение болгар. Так, на карте Приазовья появились такие названия: село Царицино, хутор Царицинский № 1, хутор Царицинский № 2 [38, с. 178-179]. Эти ойконимы могли образоваться лексико-семантическим способом или путем семантической трансформации.

Названия поселений (ойконимы) не могут быть застывшими номинативными символами географических объектов, поскольку изменения исторических условий, миграция населения всегда сказывается на ойконимной системе, так как исчезают старые названия, некоторые из них частично или полностью заменяются новыми. Очень часто именно в топонимии представлены бинарные оппозиции.

Топонимия является продуктом истории и культуры народа в широком понимании. Развитие собственных имен заложено в историческом потенциале разнообразных сфер деятельности человека.

Очень часто топонимические названия вступают в бинарные оппозиции. Показательными в плане отображения оппозиций есть ойконимы, поскольку сначала главной природной функцией ойконима была адресная, т.е. та, которая содержала информацию о самом объекте и его связях с другими объектами, в которых совместным компонентом двух членов есть существительное или прилагательное, которые имеют дифференцирующее дополнение, так например «большой-малый», «верхний-нижний»: Большая Терновка (Великая Терновка) – Малая Терновка, Горна Махала – Долна Махала. Оппозиция в данных названиях выражается в антонимических определениях «большой-малый», «верхний-нижний».

Часто такого рода топонимы фиксируются в пределах одного района. Эти виды бинарной оппозиции есть типичными для славянской ойконимии.

Территория Приазовья как отдельное ойконимическое пространство имеет свои особенности, обусловленные местными природными и социальными условиями, сложными историческими процессами. Это дает основание для выделения топонимических универсалий приазовских ойконимов. Важную роль в формировании ойконимной системы Приазовья сыграли миграционные процессы, поскольку большая часть населенных пунктов была основана болгарами-переселенцами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что система ойконимов Приазовья – это своеобразное, однако органичное в своей основе явление, которое сформировалось на общеславянском языковом грунте за общеславянскими топонимическими моделями, но при этом имеет свои лексико-семантические особенности, а именно: ойконимы, которые образованы от имен и фамилий чиновников, от имен и фамилий первых жителей, от наиболее популярных имен среди переселенцев. В ойконимии Приазовья отмечается взаимовлияние гидронимов на ойконимов. Кроме этого в ойконимии представлена группа названий населенных пунктов, образованных от топонимических названий. Так же в названии сел Приазовья есть вторичная номинация, обуславливается желанием переселенцев увековечить свои родовые названия на новой территории. Также представлены и бинарные оппозиции в ойконимии Приазовья.

2.2. Структурно-грамматические особенности ойконимов Приазовья

Способы образования ойконимических единиц требует использования некоторых специфических терминов и понятий, свойственных словообразовательному анализу именно топонимического материала.

Две неизменные составные части любого топонима – это топооснова и топоформант. Топооснова, или основа топонима – «это смысловой компонент географического названия (даже если в данном языке смысл, то есть связь с именем нарицательным или другим собственным именем, не вполне очевидна)» [73, с. 101]. Топоосновы в чистом виде не существуют. Они обязательно дополняются до целых слов, оформляются с помощью вспомогательных элементов, которые принято называть формантами или топоформантами. Топоформанты, или топонимические форманты, – «это служебные элементы, которые участвуют в построении топонимов» [73, с. 102]. Топоформант является материальным выражением способа образования топонима и ойконима. На основе существующих историко-статистических данных складывается приблизительно точная картина продуктивности топоформантов с связи с течением исторических событий и миграционных движений.

Ойконимы следует анализировать и по грамматическим показателям. Большинство из них с точки зрения современного языка воспринимаются как имена существительные (хотя исторически многие ойконимы возникали как прилагательные). Кроме того, для описания ойконимов важны грамматические показатели рода и числа.

Словообразовательный и морфемный анализ топонимов имеет свою специфику. Чаще всего в географическом названии присутствуют два элемента: основа (точнее сказать, топооснова) и топоформант (что-то наподобие суффикса, правда, в топоформант обычно включают еще и окончание) [26, с. 6].

Основными способами образования ойконимов можно считать: лексико-семантический, морфологический, онимизация, топонимизация апеллятива и трансонимизация.

В топонимике есть два основных процесса: топонимизация апеллятива, когда источником географического названия есть общее

название, и трансонимизация, когда источником нового географического названия может быть любое собственное имя.

Основными процессами взаимодействия имен собственных и нарицательных являются онимизация (переход нарицательного имени в собственное) апеллятивация и (обратный процесс) в результате семантической деривации. Апеллятивация имени собственного происходит при насыщении его интеллектуальной информацией. Этот процесс может быть полным или неполным, происходить естественным или искусственным путем. Онимизация (топонимизация) является основным способом образования собственных имен.

Онимизация (топонимизация) может полностью изменить функции первого имени относительно второго. Такие виды реализации лексико-семантического способа образования топонимов совершаются с каких-либо формальных изменений в их структуре относительно апеллятивов или онимов.

Логическую основу перехода онима из одного разряда в другой составляет динамику движения одного понятия в другое на основе разных семантических связей: локативных, темпоральных, причинно-наследственных, поэтому процесс трансонимизации является наиболее значимым источником топонимикона Приазовья. Трансонимизация, согласно Н. В. Подольской, представляет собой «переход онима одного разряда в другой» [60, с. 138].

Образование географических названий можно рассматривать по таким принципам:

- 1) антропологический, который определяет отношение названия топонима к человеку;
- 2) топонимный, который определяет оним по отношению к другим географическим объектам;
- 3) апеллятивным, где онимы имеют связь с общими названиями.

Именно антропологический принцип является распространенным и интересным, поскольку можно проследить, как в названиях поселений отображено имя или фамилия. Среди ойконимов отонимного происхождения прослеживаем такую парадигму:

антропоним (имя) → ойконим: Александровка, Богдановка, Владимировка, Михайловка, Павловка, Петровка, Степановка, Анновка (Ганновка), Елизоветовка, Мариновка, Райновка, Софиевка.

антропоним (фамилия) → ойконим: Андровка, Ботиево, Гамовка, Гирсовка, Гюневка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Мануйловка, Полоузовка, Радоловка, Строгановка.

топоним → ойконим: Преслав, Большая Терновка, Малая Терновка, Болград, Дмитровка, Бановка.

гидроним → ойконим: Дунаевка, Лозоватка.

апеллятив → ойконим: Бановка, Горна Махала, Долна Махала, Царицыно.

По структурному типу ойконимы Приазовья – это названия поселений существительного типа: Ботиево (Ботево), Владимировка, Гамовка, Георгиевка, Гирсовка, Дунаевка, Николаевка, Надеждино, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Великая Терновка, Малая Терновка, Александровка, Ульяновка, Бановка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка, Мануйловка, Михайловка, Петровка, Преслав, Радоловка, Райновка, Андреевка, Полоузовка, Софиевка, Долна Махала, Горна Махала, Трояни.

По грамматическим особенностям, в большинстве – это существительные женского рода, единственного числа: Владимировка, Гамовка, Георгиевка, Гирсовка, Дунаевка, Николаевка, Надеждино, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Александровка, Ульяновка, Бановка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка, Мануйловка, Михайловка, Петровка и др.

Кроме этого представлены ойконимы среднего рода: Надеждино, Царицыно и один ойконим множественного числа – Трояни.

Среди ойконимов Приазовья есть ойконим с обобщенно-посессивным значением (ойконим образован по прилагательной модели непосредственно от фамилии и имеет мемориальный характер): Луначарское.

По структуре ойконимы Приазовья можно разделить на две группы: простые и составные.

Простые состоят из одной основы: Николаевка, Надеждино, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Александровка, Ульяновка, Бановка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленювка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка, Мануйловка, Михайловка, Петровка, Бановка, Лозоватка, Дунаевка и др.

Составные ойконимы представлены такими типами прилагательное +существительное: Великая (Большая) Терновка, Малая Терновка, Горна Махала, Долна Махала.

Если говорить о морфологическом способе образования ойконимов Приазовья, то основным морфологическим способом образования является суффиксальный.

Продуктивными суффиксами в ойконимии Приазовья можно считать -овка, -евка.

Суффикс –евка: Георгиевка, Дунаевка, Николаевка, Дунаевка.

Суффикс – овка: Терновка, Гирсовка, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Александровка, Ульяновка, Бановка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленювка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка.

Суффиксы -овка, -евка являются сложными: они возникли на базе суффиксов -ов/-ёв, -ев, -ово/-ёво, -ево и -ка. Первоначально эти суффиксы соединялись в основном с апеллятивами, что отражается и в современном ойконимическом материале: Бановка, Терновка. Также суффикс -ов/-ев соединялся с основами на твердый и мягкий согласный слов мужского или женского рода. Включившись в топонимическую систему, эти суффиксы

утратили значение принадлежности и стали выступать как топоформанты для образования географических названий.

Приобретя топонимическую активность, формант начинает использоваться и для образования названий населенных пунктов от антропонимов. Сегодня среди названий на -овка, -евка как раз преобладают отантропонимные ойконимы: Владимировка, Гамовка, Георгиевка, Гирсовка, Николаевка, Степановка, Строгановка, Федоровка, Строгановка, Александровка, Ульяновка, Вячеславовка, Гюновка, Елизаветовка, Зеленовка, Инзовка, Коларовка, Лозоватка, Мануйловка, Михайловка, Петровка, Радоловка, Райновка, Андреевка, Полоузовка, Софиевка.

Рассматривая ойконимы данной группы, часто трудно установить связь топонима с образующей антропонимической основой: выступает ли в качестве нее личное имя или фамильное прозвание. Так как в большинстве случаев мы не располагаем официальными данными о возникновении ряда населенных пунктов, а, следовательно, и о причинах выбора названия, то приходится прибегать к условному выделению антропонимической образующей базы и топоформанта.

Основными способами образования болгарских ойконимов Приазовья можно считать: лексико-семантический, морфологический, онимизация, топонимизация апеллятива и трансонимизация, наиболее распространенными считаются лексико-семантический и трансонимизация.

По структуре ойконимы Приазовья составляют две группы, а именно: простые и составные названия поселений, а по типу – это имена существительные.

Основным морфологическим способом образования ойконимов является суффиксальный.

Продуктивными суффиксами в ойконимии Приазовья можно считать -овка, -евка. Включившись в топонимическую систему, эти суффиксы утратили значение принадлежности и стали выступать как топоформанты для образования географических названий. Приобретя топонимическую

активность, формант начинает использоваться и для образования названий населенных пунктов.

ВЫВОДЫ

Формирование топонимической картины мира является актуальной задачей современной лингвистики, поскольку ойконим обладает безусловной этнокультурной значимостью и интегративным статусом, а ойконимическая система в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности этноса. Ойконим выступает идентификатором географического объекта.

Лингвокультурологический анализ топонимов (ойконимов) позволяет рассматривать их как вместилище знаний о языке и культуре страны.

Топонимические наименования являются отражением истории нации, в них зафиксированы различные периоды развития и процветания языка и культуры общества. Изучение топонимических названий – одна из актуальных проблем современного языкознания, ибо, появляясь в различные исторические периоды, топонимы развиваются в зависимости от особенностей развития общества, отражая её различные пласты жизни и жизнедеятельности.

Полученные данные ойконимии являются неоценимым, часто единственным материалом для широких обобщающих трудов как в сфере ономастики, так и в общем языкознании, поскольку ойконимы очень часто обнаруживают давно забытую лексику, особенные, иногда утраченные в апеллятивах фонетические, грамматические и словообразовательные явления.

Болгары переселялись на территорию Приазовья не только из Болгарии, а и с соседней территории – Молдавии (Бессарабии), на которой болгары проживали долгое время. Переселение всегда связано с потерей некоторых элементов своей национальной культуры и быта. Болгары уже имели некоторый опыт приспособления к другим природным и социальным обстоятельствам, потому что переселение из Болгарии сначала в Молдавию, а потом – в Приазовье, и некоторые факты вхождения в новую жизнь.

Во-первых, болгары переселялись из населенных пунктов, которые имели название, а во-вторых – научились селиться уже сформировавшимися сообществами, перенося свои названия на новые места. Заимствовались не только отдельные слова, а родовые названия, которые переходили из поколения в поколение. Все это привело к тому, что болгарские поселения составляют большую группу ойконимов этого региона.

Большое количество болгарских элементов представлено в топонимии Приазовья, а в большей степени в ойконимии, т.е. названиях поселений. При наименования поселений учитывались интралингвистические и экстралингвистические особенности, поскольку первое название поселения, как правило название было перенесено из первоисточника, т.е. название которое было в Болгарии.

Болгарские поселения представлены двумя группами, а именно: отонимные и отапеллятивные ойконимы

Среди отонимных ойконимов наибольшее количество отантропонимных, которые образованы от имен и фамилий чиновников, от имен и фамилий первых жителей, от наиболее популярных имен среди переселенцев. Следующая группа ойконимов, образованных от топонимических названий, т.е. мест, где проживали раньше проживали. Не исключение и вторичная номинация в названии сел Приазовья, так часто населенному пункту давали старое название (на новый ойконим переносилось название с предыдущего места проживания). Также в ойконимии Приазовья отмечается взаимосвязь и взаимовлияние гидронимов и ойконимов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что система ойконимов Приазовья – это своеобразное, однако органичное в своей основе явление, которое сформировалось на общеславянском языковом грунте за общеславянскими топонимическими моделями, но при этом имеет свои лексико-семантические особенности, а именно: ойконимы, которые образованы от имен и фамилий чиновников, от имен и фамилий

первых жителей, от наиболее популярных имен среди переселенцев. В ойконимии Приазовья отмечается взаимовлияние гидронимов на ойконимов. Кроме этого в ойконимии представлена группа названий населенных пунктов, образованных от топонимических названий. Так же в названии сел Приазовья есть вторичная номинация, обуславливается желанием переселенцев увековечить свои родовые названия на новой территории. Также представлены и бинарные оппозиции в ойконимии Приазовья.

Основными способами образования ойконимов Приазовья можно считать: лексико-семантический, морфологический, онимизация, топонимизация апеллятива и трансонимизация.

По структуре ойконимы Приазовья составляют две группы, а именно: простые и составные названия поселений, а по типу – это имена существительные.

Основным морфологическим способом образования ойконимов является суффиксальный.

Ойконимия Приазовья есть неотъемлемым компонентом топонимии Запорожского края, также является неоценимым источником для изучения этнического состава, миграции населения в прошлом, датирования и локализации. Названия поселений несут информацию о особенностях возникновения населенных пунктов, о их жителях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : пространство и человек [под ред. А.К. Матвеева]. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 328 с.
2. Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 768 с.
3. Білінська Л. П. Відантропонімні мікротопоніми Покуття. *Наукові записки Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка. Філологічні науки*. 2010. Вип. 89(3). С. 341–344. URL: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzs_2010_89\(3\)__85](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzs_2010_89(3)__85). (дата обращения: 14.08. 2019г.).
4. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. Москва: Просвещение, 1983. 224 с.
5. Бондаренко Г.В. Исторична топоніміка : навчальний посібник. Г.В. Бондаренко, В.В. Кихтюх. Луцьк : Промінь, 2012. 164 с.
6. Бучко Д. Г. Принципи номінації в топонімії України. *Українське мовознавство*. 1991. Вип. 18. С. 66–73.
7. Бучко Д.Г. Словник української ономастичної термінології. Харків : Ранок-НТ, 2012. 255 с.
8. Ващенко В. С. Лінгвістична географія Наддніпрянщини. Лексичні матеріали. Дніпропетровськ : ДГУ, 1968. 158 с.
9. Введенская Л. А., Колесников Н. П. От собственных имен к нарицательным. М.: Просвещение, 1981. 144 с.
10. Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – нач. XX в.). Москва : Просвещение, 1973. 159 с.
11. Восточнославянская ономастика. Москва: Наука, 1972. 367 с.
12. Географічна енциклопедія України : в 3-х т. /редкол. : О.М. Маринич (відп. ред.) та ін. Київ : УРЕ ім. М.П. Бажана, 1989. Т.1. : А-Ж. 416 с.

13. Географічна енциклопедія України :в 3-х т. /редкол. : О.М. Маринич (відп. ред.) та ін. Київ : УРЕ ім. М.П. Бажана, 1990. Т.2. : З-О. 480 с.
14. Географічна енциклопедія України :в 3-х т. /редкол. : О.М. Маринич (відп. ред.) та ін. Київ : УРЕ ім. М.П. Бажана,1993. Т.3. : П-Я. 480 с.
15. Гнатишин О. Походження топонімів України. *Колосок*. 2015. № 3. С. 40-43.
16. Голінатий О. П. До питання про гідро-ойконімні паралелі (на матеріалі назв Кіровоградщини). *Magisterium*:мовознавчі студії. 2017. Вип. 66. С.26-29. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Magisterium_mov_2017_66_7(дата обращения: 26.08. 2019 г.)
17. Горбаневский М. В. В мире имен и названий. Москва :Знание, 1983. 192 с.
18. Горпинич В. О. Відтопонімічні похідні як реальні й потенціальні утворення. *Мовознавство*. 1973. № 3. С. 81–87.
19. Горпинич В.О. Теоретичні питання відтопонімного словотвору східнослов'янських мов. Київ : Наукова думка, 1973. 166 с.
20. Горпинич В.О. Відтопонімічні прикметники в українській мові. Київ : Вища школа, 1976. 139 с.
21. Горпинич В.О. Власні назви і відтопонімічні утворення Інгуло-Бузького межиріччя. Київ : Наукова думка, 1977. 191 с.
22. Горпинич В. О. Конотативні власні імена як джерело вивчення історичної морфеміки української мови. *Питання історичної ономастики України*. Київ : Наукова думка, 1994. С. 214 – 225.
23. Горпинич В. О. Словник географічних назв України. Київ : Довіра, 2001. 528 с.
24. Грушко Е. А., Медведев Ю. И. Имена. Москва : Просвещение, 1998. 717 с.
25. Жайворонок В.Н. Українська етнолінгвістика : Нариси : навч. посіб. [для студ. вищ. навч. закл.]. Київ : Довіра, 2007. 262 с.

26. Жучкевич В.А. Топонимика Белоруссии. Минск : Наука и Техника, 1968. 184 с.
27. Ільченко І. Відантропонімі топоніми Надвеликолужжя. *Modern philological research: a combination of innovative and traditional approaches*. Тбілісі, 2018. С. 62-65.
28. Ільченко І. Українсько-болгарські взаємозв'язки в антропонімі Надвеликолужжя. *Мова. Свідомість. Концепт*: збірник наукових праць. Мелітополь: МДПУ ім. Б. Хмельницького, 2019. Вип. 9. С. 52-55.
29. Історія міст і сел Української РСР. Запорізька область. К. : Головна Редакція УРЕ, 1981. 725 с.
30. Иванова Ю. В., Чижикова Л. Н. Из истории заселения Южной Украины. Москва : Просвещение, 1979. С. 3 – 11.
31. Ільченко І. Болгарские фамилии в антропонимии Надвеликолужжя. *Състояние и проблеми на българската ономастика*. Велико Търново : Университетско издателство “Св. Кирил и Методий”, 2013. Т.13. С. 419-427.
32. Ільченко І. Ойконими Надвеликолужжя. *Nazwy terenowe i miejscowe w przestrzeni fizycznej. Geographical names in physical space*. Lodz : Wydawnictwo uniwersytetu Lodzkiego, 2016. С. 157-165.
33. Ільченко І. Болгарские элементы в ойконимии Запорожской области. *Проглас*. Велико Търново: Университетско издателство «Св. Кирил и Методий», 2019. Т.2. С. 112-117.
34. Историческая ономастика. Москва : Наука, 1977. 308 с.
35. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний в XVIII – I п. XIX в. 1719 – 1858 гг.). Москва : Просвещение, 1976. 307 с.
36. Карагодин А. И. История запорожского края (1770 – 1917 гг.). Запорожье : ЗДУ, 1998. 285 с.
37. Карпенко Ю.О. Топонимія Буковини : монографія. Київ : Наукова думка, 1973. 237 с.

38. Князьков Ю.П. Запорізька область. Історико-географічний і топонімічний словник. Запоріжжя : Тандем-У, 2009. 359.
39. Ковалик І. І. Про ономатизацію, трансонімізацію і деноматизацію. *IV Республіканська ономастична конференція: тези*. Київ, 1969. С.3–5.
40. Кочерга Б. М. Народи Північного Приазов'я. Київ : Просвіта, 1997. 123 с.
41. Лучик В.В. Етимологічний словник топонімів України. Київ : Академія, 2014. 544 с.
42. Лучик В.В. Принципи й критерії номінації та відновлення історичних назв у топонімії України. *Українська мова*. 2009. № 4. С. 28-33.
43. Масенко Л. Т. Розвиток топонімної лексики. *Історія української мови. Лексика і фразеологія*. Київ : Наукова думка, 1983. С. 620–660.
44. Мільчев В.І. Болгарська еміграція до України у XVIII столітті. *Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. Південна Україна XVIII-XIX століття*. Запоріжжя :Тандем-У, 1998. Вип. 3. С. 114-122.
45. Мільчев В.І. Матеріали до історії болгарського населення України XVIII століття. Запоріжжя :Тандем-У, 1999. 236 с.
46. Мільчев В.І. Болгарські переселенці на півдні України. 1724–1800 рр. Київ-Запоріжжя:Тандем-У, 2001. 198 с.
47. Михайличенко Н. Є. Трансонімізація – спосіб творення власних назв (на прикладі ойконімів з формантами -ець, -иця). *Вісник Львівського університету. Філологія*. 2016. Вип. 63. С. 172–177. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vlnu_fil_2016_63_20(дата обращения: 15.08.2019 г.).
48. Мурзаев Э. М. География в названиях. Москва : Наука, 1982. 176 с.
49. Надутенко М. В. Лексико-семантичний спосіб творення ойконімів Дніпропетровської області. *Філологічні трактати*. 2011. №3. С. 34–41.
50. Никонов В. А. Имя и общество. Москва : Наука, 1974. 278 с.

51. Ономастика та етимологія: зб. наук.пр. на честь 65-річчя І. М. Железняк / редкол.: О. П. Карпенко (відп. ред.) та ін. Київ, 1997. 258 с.
52. Ономастика. Київ : Наукова думка, 1966. 160 с.
53. Ономастика. Москва : Наука, 1969. 261 с.
54. Ономастика і граматики. Київ : Наукова думка, 1981. 273 с.
55. Ономастика и норма. Москва : Наука, 1976. 256 с.
56. Отин Е. С. Топонимическая метонимия (вид связи «гидроним-ойконим»). *Избранные работы*. Донецк :Донеччина, 1997. С. 195–208.
57. Пачев С.И. Возникновение болгарских сёл в Северном Приазовье (1861-1863). Мелитополь : МГПУ, 2007. 88 с.
58. Питання історичної ономастики України. Київ : Наукова думка, 1994. 338 с.
59. Питання сучасної ономастики. Київ : Наукова думка, 1976. 244 с.
60. Подольская Л. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва : Наука, 1978. 198 с.
61. Поляруш Т. І. Порівняльне дослідження словотвору гідронімії, мікротопонімії та ойконімії. Київ, 1971. 381 с.
62. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. Москва : Просвещение, 1958. Т. 3. 551 с.
63. Питанні беларускай тапанімікі. Мінск : Вышэйшая школа, 1970. 197 с.
64. Рязанцева М. О. Позамовні чинники формування ойконімії Дніпропетровщини. *Наукові записки*. Філологічні науки (мовознавство). Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. Вип. 81 (4). С. 12–16.
65. Скальковский А.А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848. 156 с.
66. Скляренко О. М. Про топонімізацію апелютивів місцевих географічних термінів (на матеріалі болгарської мови). *Записки з ономастики*. Київ, 1999. №3. С. 63–68.

67. Скляренко О., Скляренко О. Типологічна ономастика. Лексико-семантичні особливості онімного простору. Одеса : Астропринт. Кн. 1. 409 с.
68. Скляренко О., Скляренко О. Типологічна ономастика. Ономастичний словотвір у типологічному ракурсі. Одеса : Астропринт. Кн.2. 403 с.
69. Список населенных мест по сведениям 1864 года. Т. ХLI : Таврическая губерния. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1865. 200 с.
70. Стрижак О.С. Про що розповідають географічні назви. Київ : Наукова думка, 1967. 123 с.
71. Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? Москва : Наука, 1964. 96 с.
72. Суперанская А. В. Структура имени собственного. *Фонология и морфология*. Москва : Наука, 1969. 208 с.
73. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Москва : Просвещение, 1985. 182 с.
74. Сухомлин І. Д. Антропонімія Нижнього Дніпра і деякі питання заселення степової України. *Питання ономастики Південної України*. Київ : Наукова думка, 1974. С. 34 – 38.
75. Толстая С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира. *Русский язык в научном освещении*. Москва : Языки славянской культуры, 2002. С. 112–127.
76. Торчинський М. М. Українська ойконімія як джерело етнолінгвістичної інформації. *Наука і сучасність. Філологія*. Київ : НПУ, 2003. Т. 36. С. 131–138. URL: <http://elar.khnu.km.ua/jspui/handle/123456789/1044> (дата обращения: 13.08. 2019).
77. Українська РСР. Адміністративно-територіальний поділ на 1 січня 1972 року / упоряд. Д.О. Шелягін. Київ : Вид-во політ. л-ри України, 1973. 815 с.

78. Хаджиниколова Е. Българските преселници в южните области на Русия (1856-1877). София, 1987. 256 с.
79. Ханмагомедов Х. Л. Географический фактор в топонимии. *Вісник Прикарпатського університету*. Івано-Франківськ, 2011. № 29-31. С. 31-35.
80. Чукалов С.К. Болгарско-русский словарь. София : Наука и Искусство, 1960. 1191 с.
81. Шульган О. В. Ойконімія України ХХ століття (еко- та соціолінгвістичні аспекти) : автореф. дисс. ... к. філол. наук : 10.02.01.Тернопіль, 2017. 20с.
82. Янко М. Т. Топонімічний словник України: словник-довідник. Київ : Знання, 1998. 432 с.
83. Batoma A. Onomastics and Indirect Communication Among The Kabre of Northern Togo. *Nordic Journal of African Studies*. USA : University of Illinois, 2009. N 18. P. 215–234.
84. Bright W. What is a Name? Reflections on Onomastics. *Language and Linguistics*.USA, 2000. N 4. P. 669–681.
85. Caffarelli E. Replicazioni toponimiche nello spazio geografico e nello spazio linguistic. *Nazwy terenowe i miejscowe w przestrzeni fizycznej. Geographical names in physical space*. Lodz : Wydawnictwo uniwersytetu Lodzkiego, 2016. P. 9-35.
86. Gary D. Narrative and Consciousness :literature, Psychology and the Onim. New York : Oxford university press, 2003. 252 p.
87. KołatkaK.Ojkonimy świadectwem językowego, kulturowego, historycznego i przyrodniczego dziedzictwa Krajny. *Nazwy terenowe i miejscowe w przestrzeni fizycznej. Geographical names in physical space*. Lodz : Wydawnictwo uniwersytetu Lodzkiego, 2016. P. 189-205.
88. Кръстев Б. Топонимията на Преславско. Шумен : Faber, 2005. С. 296.
89. Lieberson S. A matter of taste. How names, fashions, and culture change. New Haven : Yale University Press, 2000. 145 p.

90. Zawawi S. What's in a name. New York : Africa World Press, 1996. 315 p.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Ільченко Ірина Іванівна, студентка 2-го курсу магістратури, форми навчання *заочної*, факультету *філологічного* спеціальності 035 "*Філологія*" спеціалізації 035.03 "*Слов'янські мови та літератури (переклад включно). Перша – російська*" освітньої програми «Російська мова і зарубіжна література. Друга мова», адреса електронної пошти irynailchenko2017@gmail.com, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «**Відображення болгарських мовних елементів у топонімії Приазов'я**»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлена;

- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

- згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи, а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____

Підпис _____

студент І.І. Ільченко

Дата _____

Підпис _____

науковий керівник Л.І. Дука